

Содержание

Введение.....	3
1. Методологические аспекты влияния иностранных инвестиций на.....	6
1.1. Экономический рост в условиях глобализации.....	6
1.2. Методика оценки влияния иностранных инвестиций на долговременный экономический рост.....	11
2. Выявление степени влияния иностранных инвестиций на долговременный экономический рост.....	16
2.1. Противоречивость влияния иностранных инвестиций.....	16
2.2. Условия положительного и отрицательного эффектов от влияния иностраннх инвестиций.....	21
3. Направления государственного регулирования положительных эффектов влияния прямых иностранных инвестиций на экономический рост в долгосрочном периоде.....	27
3.1. Динамика иностранных инвестиций в экономику России.....	27
3.2. Меры государственного макроэкономического регулирования с точки зрения их связи с оптимизацией экономических эффектов иностранных инвестиций.....	31
Заключение.....	38
Список литературы.....	40

Введение

В экономических исследованиях последних десятилетий большое внимание уделяется изучению проблем экономической значимости целей, на которые привлекаются внешние ресурсы, а также их воздействия на экономику.

Актуальность темы исследования определяется тем, что она напрямую связана с одним из ключевых вопросов мировой экономики - масштабной трансформацией общества в развивающихся странах под воздействием крупного международного бизнеса. Пример некоторых новых индустриальных стран продемонстрировал не только возможность осуществления экономического развития за счёт прямых иностранных инвестиций (ПИИ), но и возможность модернизации технологической базы, инфраструктуры и общественных институтов. В то же время многие страны, являющиеся реципиентами иностранных инвестиций, не только не показывают высоких темпов экономического развития, но и сталкиваются с отрицательными социально-экономическими эффектами от деятельности международных компаний.

Всё это говорит, во-первых, о том, что существуют различные типы эффектов иностранных инвестиций, имеющие разнонаправленное влияние на экономику. Во-вторых, наличие как положительного, так и отрицательного опыта развития за счёт внешних источников финансирования позволяет предположить, что эффективность иностранных инвестиций зависит от параметров экономической среды и от мер государственной инвестиционной политики. Долгосрочные стратегии, выработывавшиеся в нашей стране в прошлом, никогда полностью не выполнялись. Но было бы поверхностно и ошибочно сводить объяснение этого феномена к низкому качеству соответствующих документов или к неэффективности исполнителей.

В современных условиях, когда технологии, а за ними и образ жизни меняются не от поколения к поколению, а несколько раз в рамках одного

поколения, выполнение однажды принятой стратегии равнозначно консервации отставания. Скажем, в 2011 г. (при разработке «Стратегии 2020») такие понятия, как криптовалюта или блокчейн, не существовали в сознании политического и экспертного сообщества, тогда как в настоящее время без них нельзя всерьез обсуждать перспективы моделей денежных систем. Тогда были непонятны и перспективы сланцевой нефти и газа, мало кто знал о 3D-печати – о технологиях, освоение которых имеет не только экономические, но и важные политические последствия. Наконец, не было и того геополитического обострения, которое произошло тремя годами позднее. Словом, выполнение стратегии вне реалий сегодняшнего дня очень опасно.

С пониманием ограниченной роли стратегий связан риск экономической политики, проявляющийся в конфликте краткосрочных и долгосрочных стратегических целей социально-экономического развития. Меры, которые дают краткосрочный эффект, как правило, вредны с точки зрения средне- и долгосрочных задач, в том числе долгосрочного экономического роста. А то, что обеспечивает долгосрочный успех, практически невозможно продемонстрировать в ближайшее время.

Обобщая сказанное выше, можно заключить, что несомненно актуальным является исследование, вопросов влияния иностранных инвестиций на экономический рост России в долгосрочном периоде.

Объектом исследования являются иностранные инвестиции как фактор экономического роста в долгосрочном периоде

Предметом - влияние иностранных инвестиций иностранных инвестиций на долгосрочный экономический рост в РФ.

Целью работы является исследование противоречивого влияния прямых иностранных инвестиций на рост российской экономики.

В рамках достижения данной цели ставились следующие задачи:

1. изучить методологических аспектов влияния иностранных инвестиций на экономический рост;

2. выявить степень влияния иностранных инвестиций на долговременный экономический рост;

3. охарактеризовать динамику иностранных инвестиций в экономику России

4. обосновать направления государственного регулирования положительных эффектов влияния прямых иностранных инвестиций на экономический рост в долгосрочном периоде

Степень научной разработанности проблемы. Среди отечественных авторов исследованием общих проблем инвестиций в экономику занимались: О. Г. Голиченко, Ю. И. Трещевский, В. И. Тинякова, И. Н. Щепина, Г. Б. Клейнер, Е. Р. Орлова, В. Н. Лифшиц, Т. Н. Онгоро, Е. С. Аكوпова, В. Е. Дементьев.

Вопросы экономического развития в условиях мировой интеграции являются предметом исследования Р. М. Нуреева, В. А. Мельянцева, С. А. Афонцева, С. Ю. Глазьева, А. Я. Эльянова, В. А. Красильщикова, А.В. Бузгалина, А.И. Колга- нова, В. Г. Хороса и других.

Методы исследования. В работе применялись методы сравнительного анализа и синтеза, статистических группировок.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

1. Методологические аспекты влияния иностранных инвестиций на экономический рост

1.1. Экономический рост в условиях глобализации

Проблема экономического роста является важнейшей проблемой экономической теории. Многие экономисты в разное время занимались данной проблемой, выделяя основные факторы, влияющие на экономический рост.

Например, П. Самуэльсон и В. Нордхаус рассматривали экономический рост как «увеличение потенциального ВВП, или выпуска страны» [2, с.67]. По их мнению, экономический рост имеет место тогда, когда расширяются границы производственных возможностей. В качестве основных факторов экономического роста Самуэльсон и Нордхаус рассматривали: человеческие ресурсы (предложение труда, образование, дисциплина, мотивация); природные ресурсы (земля, минералы, топливо, качество окружающей среды); капитал (машины, здания, инфраструктура); технологии (наука, инженерное искусство, управление, предпринимательство). На экономический рост оказывает воздействие каждый из этих факторов.

Наиболее близкой к современному пониманию модели экономического роста является теория профессор С. Кузнеца, который считал экономический рост долгосрочным увеличением способности хозяйства обеспечивать все более разнообразные потребности населения с помощью все более эффективных технологий и соответствующих им институциональных и идеологических изменений [2, с. 64]. Кузнец указал другие характеристики экономического роста. Он отметил быструю структурную трансформацию, которая включает сдвиг от сельского хозяйства к индустрии и далее к услугам. Этот процесс сопровождается урбанизацией, сдвигом от домашней занятости к наемной работе и растущей ролью образования. Он также утверждал, что

современный рост предполагает растущую роль внешней торговли и технологического прогресса, которые определяют снижение роли природных ресурсов. В конце 1981 года он отметил растущую роль государства в выработке формальных правил, в рамках которых протекает экономическая активность.

Кроме того, по его мнению, государство является основным звеном в развитии инфраструктуры.

Важнейшей проблемой, в современных условиях мирового хозяйствования в которой сочетаются макроэкономические и структурные вызовы, является формирование новой модели экономического роста социального государства, отвечающего современным технологическим, демографическим и социальным реалиям. Социальные программы и услуги становятся все дороже, что ведет или (а) к вытеснению финансирования других программ (инфраструктурных, например), или (б) к росту налогов, или (в) к сокращению реальных расходов на эти отрасли [1, с. 5-6].

Таким образом, формируется экономико-политический конфликт: все эти варианты финансирования неприемлемы с точки зрения задач долгосрочного экономического роста, но именно отрасли человеческого капитала являются в настоящее время ключевыми приоритетами государственной политики для обеспечения этого роста. Качество образования и здравоохранения находится в центре внимания предвыборных кампаний всех развитых стран и останется таковым на протяжении обозримого времени. Причем решение стоящих здесь задач не может быть сведено к чисто фискальной сфере: проблема не в деньгах, а в реформировании самих принципов функционирования соответствующих отраслей. То есть реформирование социального государства требует скоординированных действий в структурной, фискальной и финансовой сферах, не говоря уже о необходимом для этих реформ политическом консенсусе (или политической воле).

Сейчас уже можно начинать подводить итоги глобального структурного кризиса, начавшегося в 2008 г. Он ставит ряд принципиальных вопросов, ответы на которые были совершенно не ясны в начале его и поиск ответов на которые занимает достаточно длительный период. Теперь появляется более отчетливое понимание контуров будущего мира. На этом фоне формируется новая интеллектуальная повестка – ведутся острые дискуссии по ключевым проблемам социально-экономического развития мира и отдельных стран. По сути, происходит осмысление контуров «новой реальности», в которой предстоит функционировать на протяжении обозримого предстоящего долгосрочного периода [15, с. 149].

Глобализация также ставит новые задачи перед социальным государством. В 2016 - 2017 гг. среди экономистов все большее признание получает тезис о конфликте между экономическими и социально-политическими последствиями глобализации. С экономической точки зрения свобода торговли ведет к росту общего благосостояния, и в этом отношении выводы классической экономики XVIII–XIX вв. подтверждались дальнейшим ходом истории, в том числе и последних десятилетий. Однако политические последствия были неоднозначными, на определенных этапах они приводили к росту неравенства, к социальным конфликтам и, соответственно, неоднозначным последствиям в развитии экономики страны, когда экономический рост сменяется падением доводящим экономику до кризиса долгосрочной перспективе [17, с. 14].

На место веры в то, что глобализация, обеспечивая экономический рост развивающимся странам, приносит выгоду всем, приходит понимание того, что эта выгода реализуется лишь, в конечном счете, причем применительно к конкретным людям и к конкретным сферам деятельности, у глобализации есть победители и проигравшие. Впрочем, из этого не следует, что отказ от иностранных инвестиций обеспечивает стабильный экономический рост.

Напротив, глобализация важна как источник дополнительного роста. Модернизация социального государства непосредственно влияет и на перспективы роста производительности, что является определяющим в долгосрочной перспективе. А торможение производительности труда в значительной мере отражает состояние человеческого капитала: профессиональные навыки и квалификации отстают от быстрых технологических изменений, радикально трансформирующих требования к трудовым ресурсам. Налицо структурные дисбалансы рынка труда – спрос на квалификации не соответствует предложению.

Еще более сложные проблемы встают перед системами национального регулирования. Современные технологии ведут к снижению роли издержек на труд и природные ресурсы в функционировании наиболее новых отраслей и производств. Качество (предсказуемость, надежность) государственного управления становится решающим фактором при принятии инвестиционных решений бизнесом – как крупнейшими, так и малыми фирмами. Таким образом, в настоящее время государства начинают конкурировать за инвестора не ценой труда и не природными ресурсами, а «качеством» государственного управления [17].

Однако, для анализа долгосрочной стратегии роста экономики России на современном этапе, целесообразно в целом охарактеризовать российскую экономику в ее нынешнем виде, выделив ее основные черты.

На данный момент можно констатировать, что российская экономика является:

- 1) развивающейся;
- 2) экономикой с доминирующей ролью сырьевого сектора, во многом ориентированного на экспорт;
- 3) высокомонополизированной [12].

Очевидным является тот факт, что в целом наша экономика сегодня является экономикой развивающейся страны. При этом необходимо учесть, что

при низком уровне жизни основной массы населения и в целом отсталой экономике в некоторых ее секторах были созданы серьезные заделы для производства более высокого уровня, чем уровень экономики в целом. Это, прежде всего военное производство, непосредственно связанные с ним отрасли НИОКР, некоторые инфраструктурные отрасли. Это также некоторые гражданские отрасли (например, гражданское авиастроение), основную часть издержек которых покрывали затраты на ВПК.

Огромен и разрыв, отделяющий Россию от развитых стран в области создания современной инфраструктуры.

В стране практически нет современных автодорог, а пропускная способность железных дорог низка. Производственная, транспортная и жилищно-коммунальная инфраструктуры находятся на низком техническом уровне и сильно изношены физически; условием их обновления и модернизации являются крупные единовременные вложения, несопоставимые с размерами бюджета государства.

Сильно пострадал и научно-технический потенциал страны, невостребованность которого в последние десять-пятнадцать лет привела к его дезорганизации и заметной деградации.

Высока роль сырьедобывающего сектора в экономике России.

Хотя непосредственно доля сырьевых отраслей в формировании российского ВВП сравнительно невелика, именно на него приходится основная часть финансовых ресурсов, которыми располагают российские компании, денежных потоков и производственных инвестиций.

В промышленности на электроэнергетику и экспортно-ориентированные топливно-сырьевые отрасли приходится почти 80% всех капиталовложений, а доля инвестиций в перерабатывающих отраслях (машиностроении, легкой и пищевой промышленности) не превышает 15%. [12]

В экспорте доля продукции топливно-сырьевых отраслей (включая промышленную продукцию неглубокой переработки) составляет 70% и имеет

тенденцию к повышению. При этом более половины всего объема экспорта приходится на сырую нефть и природный газ.[12].

Итак, можно сказать, что в современном глобальном мире формируются новые представления о модели экономического роста.

1.2. Методика оценки влияния иностранных инвестиций на долговременный экономический рост

Как известно, важнейшей составляющей исследования влияния иностранных инвестиций на экономический рост является методический аппарат. Поэтому рассмотрим некоторые подходы к оценке взаимосвязи ПИИ с экономическим ростом.

В рамках модели В. Леонтьева [14, с. 408] была предпринята попытка оценить влияние ПИИ на долговременный экономический рост. Сущность модели состоит в том, что она воспроизводит функционирование экономик развитых и развивающихся стран.

Так, в отношении развитых стран в модели В. Леонтьева используются два простейших соотношения:

1) так называемый принцип мультипликатора, определяемый уравнением

$$I(t) = sY(t), \quad (1)$$

где Y - выпуск (валовой национальный продукт) в данной группе стран;

I - объём инвестиций в развитых странах;

s - норма накопления (инвестирования) или мультипликатор инвестиций;

2) принцип акселератора, задающийся уравнением

$$Y(t) = I(t)/b, \quad (2)$$

где b - коэффициент приростной капиталоемкости или акселератор инвестиций [14, с. 201].

Комбинирование принципов мультипликатора и акселератора позволяет получить итоговое дифференциальное уравнение, описывающее динамику выпуска в группе развитых стран:

Решением данного уравнения является экспоненциальная функция роста:

$$Y(t) = Y(0)e^{(x/b)t} \quad (3)$$

В случае с развивающимися экономиками практикуются следующие соотношения:

1. Модифицированный принцип мультипликатора, задающийся уравнением $I^*(t) = s^*Y^*(t) + hY(0)e^{(s/bb)t}$, где звёздочкой обозначены аналогичные параметры и переменные для развивающихся стран. В данном случае инвестиции развивающихся стран складываются из внутренних инвестиций и внешних, переводимых из развитых стран.

2. Принцип акселератора, задающийся уравнением $Y^*(t) = I^*(t)/b^*$. Комбинируя принципы мультипликатора и акселератора, легко получить итоговое дифференциальное уравнение, описывающее динамику выпуска в группе развивающихся стран:

$$Y^*(t) - (s^*/b^*)Y^*(t) - (y/b^*)Y(0)e^{(x/b)t} \quad (4).$$

Из этого следует вывод: экономический рост в развивающихся странах напрямую зависит от темпов роста в развитых странах и от начального значения вывозимого из развитых стран капитала.

В своё время расчёты В. Леонтьева показали, что для достижения точки перелома, когда темпы прироста ВВП развивающихся стран сравняются с темпами прироста в развитых странах, необходимо перевозить капитала примерно в 5 раз больше, чем это делалось на практике [14, с. 207].

Рассмотренная модель В. Леонтьева может служить классическим инструментом в понимании глобальных тенденций мирохозяйственного развития. Вместе с тем данная модель имеет ряд недостатков.

Во-первых, масштабы вывозимого капитала из страны-донора в ней напрямую увязываются с темпом экономического роста, что в современных

условиях недостаточно корректно, т. к. практически все страны (развитые и развивающиеся) одновременно импортируют и экспортируют капитал.

Во-вторых, очевидна проблема гомогенности ввозимого капитала, т. к. важны не столько объёмы импортируемого капитала, сколько его структура.

В-третьих, внутренние и внешние инвестиции предполагаются равноэффективными, что в принципе некорректно, так как цель привлечения иностранного капитала состоит в генерации притока новых технологий, дающих совершенно иной экономический эффект.

Таким образом, использование модели В. Леонтьева целесообразно в основном для уяснения качественной картины в развитии мирохозяйственных процессов, в то время как для детальных количественных расчётов по отдельной стране требуется несколько иная модельная схема.

Более корректная оценка взаимосвязи ПИИ с экономическим ростом возможна на основе производственной функции в рамках модели Вельфенса-Джесински. Общий вид производственной функции Вельфенса-Джесински, описывающей экономический рост в стране-реципиенте, имеет следующий вид [3, с. 123]:

$$Y(t) = [K(t) + H(t)] [L(t)]^{1-\epsilon} e^{\lambda t} \quad (5)$$

где Y - выпуск (ВВП или ВНП);

K - основной капитал местного происхождения (внутренние основные фонды);

H - основной капитал иностранного происхождения (иностранные основные фонды);

L - численность занятых в национальной экономике;

λ - темп научно-технического прогресса;

ϵ - статистически оцениваемый параметр.

При таком подходе П. Вельфенс и П. Джесински отождествляют иностранный основной капитал с накопленными прямыми иностранными инвестициями.

Одновременно с этим темп технического прогресса в их трактовке зависит от четырёх параметров: объёма накопленных знаний; отношения стоимости импортируемых промежуточных товаров к совокупному выпуску; степени развитости рыночных институтов; величины экспорта.

В принципе данная модель может считаться абсолютно стандартной. Определённое своеобразие ей придаёт, во-первых, учёт возможного притока ПИИ и, во-вторых, зависимость темпа технического прогресса от совокупности институциональных условий хозяйствования. Оба эти фактора имеют особое значение для переходных экономик, для которых, собственно, изначально и предназначалась модель Вельфенса-Джесински.

Метод П. Вельфенсона и П. Джесински имеет ряд недостатков, среди которых отметим следующие.

Во-первых, прямые иностранные инвестиции не могут приравниваться к основному капиталу из-за наличия временных лагов в освоении инвестиций и проблемы двойного счёта, т. к. материализовавшиеся в основных фондах прямые иностранные инвестиции, как правило, уже учитываются в национальной статистике по линии прироста внутреннего основного капитала.

Во-вторых, отечественный основной капитал и иностранные инвестиции полагаются равноэффективными, что противоречит наблюдаемым фактам.

В-третьих, производственная функция Вельфенса-Джесински включает мультипликатор научно-технического прогресса, который зависит от общей макроэкономической ситуации и никак не связан с потоками прямых иностранных инвестиций.

В-четвёртых, набор тех факторов, от которых зависят темпы научно-технического прогресса в модели открытой экономики, включает плохо верифицируемые экономические показатели: ноу-хау (знаний); относительная величина развитости рыночных институтов.

В-пятых, применение эконометрической модели для переходных экономик чрезвычайно затруднено тем обстоятельством, что статистическая

база последних, как правило, не предоставляет исследователю достаточно длинных ретроспективных рядов. В общем случае рассматриваются два сектора экономики: местные предприятия и предприятия с участием иностранного капитала. Динамика развития этих секторов, как правило, описывается следующей моделью

$$dY/dt = aY + bYY^* \quad (6);$$

$$dY^*/dt = cY^* + hYY^* \quad (7),$$

где b , c и h — параметры модели, получаемые на основе эконометрических расчётов.

Из модели (6)-(7) вытекает, что темпы прироста совокупного выпуска ($Y + Y^*$) подчиняются следующему уравнению:

$$k = a + m [c - a + (1 - m)(b + h)(Y + Y^*)] \quad (8),$$

где X - темп экономического роста ВВП ($Y + Y^*$);

m - доля произведённого продукта на предприятиях с участием иностранного капитала в совокупном объёме производства $m = Y^* / (Y + Y^*)$.

При всей привлекательности модели данного типа также имеют ряд минусов: роль ПИИ в данных моделях отражается косвенно; на длинных интервалах времени стабильность параметров модели редко наблюдается; использование моделей данного типа предполагает трудоёмкий предварительный этап по определению динамических законов функционирования двух- секторной экономической системы.

Вывод по 1 главе

Приведённые выше рассуждения показывают, что воздействие ПИИ на экономический рост может быть положительным, отрицательным или незначительным, в зависимости от экономических, институциональных и технологических условий в стране — реципиенте инвестиций.

2. Выявление степени влияния иностранных инвестиций на долговременный экономический рост

2.1. Противоречивость влияния иностранных инвестиций

В многочисленных исследованиях, посвященных влиянию прямых иностранных инвестиций на экономику развивающихся стран, можно встретить диаметрально противоположные мнения об их последствиях для экономического роста в долгосрочном периоде. Тот бесспорный факт, что межнациональные компании посредством прямых иностранных инвестиций дают определенный импульс развитию экономики стран-акцепторов вряд ли кем-то сегодня может оспариваться. В пользу привлечения иностранного капитала в такой форме говорит хотя бы создание новых рабочих мест. Вопрос состоит в том, насколько выгоды от подобной интеграции сопоставимы с потерями для национальных экономик, в том числе, в виде лишения финансовой и политической независимости.

Так называемая «теория внешней зависимости» или «периферийного капитализма» получила особое место в международной экономике. Одним из утверждений теории, в частности, является то, что отрицательный эффект от присутствия международных компаний в развивающихся странах всегда больше положительного, иначе говоря, имеет место эксплуатация. В таких условиях государственные органы, предпринимающие усилия по привлечению иностранных инвестиций, выводят экономику своих стран на путь зависимого развития.

Понимание вопроса о возможности развития экономики стран за счёт внешних источников кроется в выборе критерия, которым оценивается как положительное, так и отрицательное влияние иностранных инвестиций на экономику. Этот вопрос представляет определённые трудности для государственных органов стран, принимающих инвестиции. Быстрый рост

объёмов прямых иностранных инвестиций требует от них принятия оперативных политических и экономических решений, но слабо развитые общественные институты мешают этому процессу [7, с.17].

Имеется довольно большое количество работ, если не целая научная школа, представителей которой условно можно назвать «проглобалистами». Они утверждают, что процесс интернационализации и интеграции производства несомненно выгоден, так как помогает странам быстрее развиваться и ведет к экономическому росту в долгосрочном периоде. Такие взгляды в основном характерны для представителей неоклассического направления. Основные тезисы в защиту прямых иностранных инвестиций вместе с ретроспективным анализом работ сторонников интеграции приведены в книге Дж. Бхагвати [7]. Во многом на основании этих выводов правящие элиты многих развивающихся стран видят в притоке иностранных инвестиций только выгоду для себя и стараются привлечь активы зарубежных компаний, их технологии и опыт.

Результаты его исследования показывают, что иностранные инвестиции в самом деле генерируют внешний эффект - более низкие цены при более высоком выпуске, - от которого выигрывают поставщики промежуточного сырья, производители конечного продукта и потребители. Основой данного эффекта являются как более низкие цены промежуточной продукции за счёт устранения фактора таможенных пошлин, так и снижение переменных издержек компаний за счёт различия в национальной стоимости рабочей силы для развитой и развивающейся стран.

Однако исследования российских аналитиков показали, что иностранные инвестиции не всегда приносят должного эффекта для развития национальной экономики, более того, по мнению многих для России в переходный период, они способствовали разрушению базовых отраслей национальной экономики и прекращению выпуска высокотехнологичных товаров [17]. Вложения иностранных инвесторов направлялись в организации по добыче полезных

ископаемых, оптовой и розничной торговли, в компании, занимающиеся операциями с недвижимостью, финансовой деятельностью, но не в реальный сектор экономики: затратный и мало прибыльный.

В конечном итоге это привело к «голландской болезни» и деформации традиционной отраслевой структуры российской экономики, в пользу экспортоориентированных отраслей в ущерб отраслям лёгкой и перерабатывающей промышленности, отраслям, производящих наукоёмкую продукцию.

Так, репрофилирование крупнейшего в советское время предприятия ОАО «Таганрогский комбайновый завод» в предприятие ТАГАЗ (автосборочное предприятие), начавшееся в 1997 году по лицензии и технологии южнокорейской компании Daewoo Motors, закончилось открытием завода 12 сентября 1998 года, что обошлось объёмом инвестиций свыше 260 млн \$. Завод начал выпуск трех корейских моделей Daewoo Leganza, Nubira и Lanos, которые получили русские названия: «Кондор», «Орион», «Ассоль». В последствии разрабатывались и производились также другие марки, в том числе отечественные аналоги.

В период мирового финансового кризиса, в 2009 году, объём производства «ТАГАЗ» сократился в три раза, задолженность перед банками достигла 20 млрд руб.

В начале мая 2012 года началось массовое увольнение рабочих. В конце января 2014 года по решению Арбитражного суда Ростовской области предприятие официально признано банкротом. Производство зерноуборочных комбайнов было ликвидировано. Понесены огромные невосполнимые материальные потери, потери квалифицированной рабочей силы, интеллектуального потенциала.

Зато Россия превратилась в емкий рынок сбыта машиностроительной продукции, в том числе сельскохозяйственного назначения, что ослабило её экономическую безопасность.

Введение санкций на экономику, которая чрезмерно зависит от импортных поставок комплектующих изделий, материалов, сырья, фондообразующей техники, парализует её и втягивает в рецессию.

Более того, авторами было установлено, что политики принимающей страны должны привлекать иностранные инвестиции в случаях, когда есть вероятность, что международные корпорации будут использовать промежуточную продукцию локальных поставщиков. Пример с ОАО «Таганрогский комбайновый завод» яркое свидетельство данного суждения.

Подтверждающий факт того, что для оценки уровня эффективности иностранных инвестиций на экономический рост использование таких показателей как уровень цен и уровень конкуренции в отрасли конечной продукции, можно считать справедливым лишь для весьма специфических социально-экономических условий.

Однако как бы отвечая, своим оппонентам, Бхагвати в своих работах указывает на существование каналов, через которые положительный эффект может распространяться на локальных (местных) производителей. Так, менеджеры могут учиться, наблюдая лучшие управленческие подходы. Также они могут приобретать опыт, будучи нанятыми в транснациональные компании, затем передав свои знания национальным фирмам, где они впоследствии будут работать или которые откроют самостоятельно. Подобный перенос может также происходить и в среде рабочих. Такой передаче навыков способствует и так называемый «демонстрационный эффект» и рост конкуренции на внутренних рынках.

Таким образом, одним из самых явных положительных эффектов иностранных инвестиций, отмечаемых исследователями, является технологический обмен. Под технологическим обменом понимается общее повышение уровня технологий и квалификации рабочей силы в определённой отрасли развивающейся страны в результате действия более технологически продвинутых иностранных компаний. Это может достигаться через миграцию

кадров между компаниями, через развитие определённых отраслей науки и сферы услуг под действием иностранных инвестиций. В частности показано, что крупные корпорации, открывающие наукоемкие производства, являются катализатором для научного прогресса в принимающей стране. Также исследователи в последние годы отмечают тенденцию роста затрат транснациональных корпораций на научные разработки в иностранных филиалах и сопутствующий ему рост национальной инновационной активности [8, с. 10].

Анализ показал, что одним из главных факторов, определяющих долгосрочный экономический рост при привлечении иностранных инвестиций является технологический обмен. Например, согласно исследованию авторов, индонезийские фабрики в отраслях с растущими вертикальными иностранными инвестициями в конечное производство испытывают более высокий рост производительности, при прочих равных условиях, чем другие производители. Этот результат следует из основных стимулов международных компаний, которые получают полные преимущества инвестиций за рубежом только в том случае, если они могут закупать высококачественную промежуточную продукцию у национальных фирм по низкой цене. Чтобы построить эффективные производственные цепочки за рубежом, многие корпорации осуществляют стратегический трансфер технологий местным производителям.

Противоречивые выводы, к которым приходят авторы приведённых ранее работ, указывают, во-первых, на то, что практически у любых инвестиций в развивающиеся страны есть как положительные, так и отрицательные социально-экономические последствия [6 с.61].

Во-вторых, что более важно, противоречивость суждений явно указывает на различие условий протекания инвестиционных процессов в разных странах и в разных отраслях. Характер индуцированного инвестициями развития во многом определяется типом самих инвестиций.

2.2. Условия положительного и отрицательного эффектов от влияния иностранных инвестиций

Таким образом, для сведения выводов различных исследователей, представленных в п. 2.1, в единую картину, совокупность прямых иностранных инвестиций нуждается в подразделении на более мелкие группы и выделении характерных положительных и отрицательных эффектов экономического развития для каждой из них. К. Гуржиева для этого предлагает следующие пункты классификации [4]:

1. Форма вложения. Иначе говоря, являются инвестиции портфельными или прямыми (с подразделением последних на инвестиции в новое производство и поглощение).

В случае портфельных инвестиций в чистом виде обычно не следует значимых последствий для долгосрочного экономического роста, кроме политических (увеличивается доля собственности иностранных экономических агентов). На основании статистических данных и было показано, что переход собственности к транснациональной компании в большинстве случаев увеличивает общую производительность труда, единственный положительный эффект прямых инвестиций, который в данном случае однозначно благотворно может сказаться на развитии - это технологический обмен. Другие существующие положительные эффекты напрямую связаны с инвестициями в новое производство и предсказать возможность их проявления благодаря долгосрочной политике портфельных инвесторов или поглощающих компаний невозможно.

В качестве возможных отрицательных последствий можно отметить снижение занятости из-за сокращения штатов и трансформацию конкурентной среды в сторону монополии.

2. Стадия и отрасль производства. На основании того, в какую отрасль производства идёт инвестирование, можно сделать вывод об изменении

конкурентной среды в данной отрасли, а также о возможности технологического обмена.

Конкурентная среда в результате входа иностранной компании может стать как более свободной, так и более монополизированной. Технологический обмен же тем более эффективен, чем более развито производство в данной отрасли. Кроме того, важным является подразделение инвестиций на вертикальные и горизонтальные, а в рамках вертикальных - подразделение по стадиям производства.

Такое разделение оказывает решающее воздействие при последующем принятии решений государственными структурами, поскольку развитие определённых стадий производства может вести как к положительному результату в виде развития вертикально связанных с ними стадий и инфраструктуры, так и к отрицательному - в виде непропорционального развития отраслей экономики.

3. Ориентация на внешний или внутренний рынок. Это наиболее важный параметр, определяющий и структуру национальной экономики и группу косвенных общеэкономических факторов иностранных инвестиций. Например, ориентация на внутренний рынок, кроме создания рабочих мест, также может насыщать его определённой продукцией, замещая импорт и увеличивая ВВП.

В то же время появление крупных производителей, ориентированных на внутренний рынок, сильно трансформирует конкурентную среду (среда может стать как более конкурентной, так и более монополизированной за счёт устранения конкурентов). Как правило, для небольших (относительно рынков развитых стран) внутренних рынков развивающихся стран возможен сценарий монополизации рынка входящей на него транснациональной компанией.

Ориентация инвестиций на производство для внешнего рынка может, как показал опыт ряда развивающихся стран, перерасти в эксплуатацию их трудовых и природных ресурсов ради развития отраслей экономики, беспер-

спективных для внутренних нужд данных стран. То есть, в данном случае одним из отрицательных эффектов является образование диспропорции в развитии отраслей национальной экономики. Среди потенциальных положительных эффектов таких инвестиционных процессов (инвестиции в новое производство, создаваемое для экспорта) следует отметить технологический обмен (поскольку страны могут стать акцепторами технологий, недостаточно развивающихся за счёт внутренних источников), рост занятости и рост налоговых поступлений.

4. Относительный масштаб инвестиционных процессов. На самом деле, эта величина носит качественный характер, поэтому не столько важен способ её определения и номинальное значение, сколько восприятие её экономическими агентами внутри страны. Этот параметр может быть определён отношением иностранного капитала, задействованного в инвестиционном процессе, к размеру государственного бюджета (или ВВП) страны. Также относительный масштаб может быть выражен и как отношение количества занятых в транснациональной компании к общему количеству трудоспособного населения в регионе.

Этот аспект обычно остаётся за пределами рассмотрения стандартных моделей, однако он приобретает особую важность при рассмотрении макроэкономических последствий иностранных инвестиций и стратегий принятия решений государственными органами. Поскольку, вообще говоря, если в масштабах экономики рассматриваемый процесс является незначительным (или потенциальный, прогнозируемый объём инвестиций незначителен), то не следует предпринимать каких-либо действий со стороны государства, так как они могут лишь внести дисбаланс в функционирование экономической системы.

Если масштаб инвестиционных процессов относительно велик, то возможно проявление ряда отрицательных экстерналий, таких как рост

дифференциации доходов, непропорциональное развитие отраслей экономики и риск потери государственными органами политической независимости.

Классифицируя иностранные инвестиции по приведённым выше четырём параметрам, можно попытаться определить, какие положительные и отрицательные последствия в долгосрочном экономическом росте проявят себя иностранные инвестиции в том или ином случае.

Проведенный анализ теоретических исследований позволяет выделить ряд факторов, которые накладывают иностранные инвестиции на долгосрочный экономический рост развивающейся страны:.

К положительным эффектам экономического развития, в долгосрочном экономическом росте, таким образом, можно отнести следующие:

- создание новых рабочих мест;
- развитие инфраструктуры;
- технологический обмен;
- рост количества высококвалифицированных кадров;
- рост заработной платы в отдельных отраслях;
- замещение импорта;
- развитие смежных отраслей;

Помимо положительных были выделены также отрицательные эффекты экономического развития:

- рост дифференциации доходов;
- монополизация внутреннего рынка;
- образование диспропорции в развитии отраслей национальной экономики;
- нерациональное природопользование и ухудшение экологии;
- потеря экономической и политической независимости.

Наряду с эффектами экономического развития можно выделить ещё одну группу эффектов иностранных инвестиций - это эффекты, влияющие на

поведение других инвесторов, которые могут быть охарактеризованы как эффекты изменения доходности инвестиций.

Если говорить об экстерналиях прямых иностранных инвестиций, влияющих на решения экономических агентов, то в первую очередь возникает вопрос о влиянии текущих инвестиций в отрасль развивающейся страны на вероятность инвестиций в будущем. В процессе анализа этих эффектов прямого иностранного инвестирования, была выявлена как положительная, так и отрицательная обратная связь текущих инвестиций с последующими.

Эффект вовлечения инвестиций («crowding-in effect») - такое название получила в литературе положительная корреляция между объёмом вложенных инвестиций в отрасль и вероятностью последующего притока капитала. Он объединяет в себе целую группу явлений, но его можно достаточно чётко разделить на эффект технологического обмена и эффект накопления инвестиций.

Эффекту технологического обмена (от развитых стран к развивающимся) посвящён целый ряд исследований, в том числе и среди отечественных экономистов (см., например, работы О. Голиченко и С. Абрамова).

На решение о последующем инвестировании также влияет явление, которое можно назвать «эффектом накопления инвестиций», но этот термин не является устоявшимся. Часто можно встретить термин «аккумуляция капитала», но обычно он рассматривается без отрыва от технологического обмена. Данный эффект проявляется в том, что в результате предыдущих инвестиционных проектов (своих или конкурентов) в стране были созданы определённые условия технологического и нетехнологического характера, облегчающие последующее ведение бизнеса. Этот эффект, таким образом, является составной частью эффекта вовлечения инвестиций и отражает тот факт, что компаниям выгоднее вкладываться в уже развитую инфраструктуру.

Предлагается в дальнейшем использовать для его описания термин «эффект накопления инвестиций», под которым подразумевается

относительное уменьшение объёма необходимых инвестиций для каждого последующего иностранного или внутреннего инвестора в отрасли вследствие накопления капитала в рамках отрасли.

Наряду с положительными эффектами изменения доходности, привлекающими дополнительные инвестиции в отрасль, существуют также и отрицательные, стимулирующие отток капиталов из данной отрасли данной страны. Так в 2018 году американский инвестиционный банк BofA Merrill Lynch зафиксировал снижение инвестиций в Россию на 900 млн. долларов в 2017 году. Показатели перекрыли результаты 2016 года (870 млн.). Уход инвесторов в сторону таких стран как Индия или Бразилия произошел в результате ужесточения санкций со стороны США и Евросоюза. Но ситуация в Китае оказалась еще хуже. Оттуда вывели 6,6 млрд. долларов из-за спада экономики.

Вывод по 2 главе

Противоречивые выводы, влияния иностранных инвестиций на экономический рост в долгосрочном периоде указывают, во-первых, на то, что практически у любых инвестиций в развивающиеся страны есть как положительные, так и отрицательные социально-экономические последствия. Во-вторых, что более важно, противоречивость суждений явно указывает на различие условий протекания инвестиционных процессов в разных странах и в разных отраслях. Характер индуцированного инвестициями развития во многом определяется типом самих инвестиций.

3. Направления государственного регулирования положительных эффектов влияния прямых иностранных инвестиций на экономический рост в долгосрочном периоде

3.1. Динамика иностранных инвестиций в экономику России

Развитие российской экономики происходит в условиях действия масштабных международных санкций и ответных санкций со стороны России, которые проявляются в ограниченном доступе к западным финансовым рынкам, запрете на экспорт некоторых технологий в Россию, сокращении объема иностранных инвестиций и в неопределенности условий ведения бизнеса. Эти факторы оказывают дополнительное негативное влияние на прогноз развития российской экономики, темпы роста которой замедлились еще до начала кризиса. Уже в 2015 г. UNCTAD считал перспективы роста объемов прямых иностранных инвестиций «неясными». С другой стороны, ООН благоприятно оценила перспективы развития рынка слияний и поглощений [19].

Прежде всего это объясняется тем, что Россия потенциально является одной из ведущих стран по привлечению иностранных инвестиций. Этому способствует ее большой внутренний рынок, квалифицированная и одновременно дешевая рабочая сила, значительный научно-технический потенциал, наличие инфраструктуры, хотя и не слишком развитой, существенная ресурсная база, прежде всего это: земельные, лесные и водные ресурсы, богатые недра и почвы, благоприятные природноклиматические условия, позволяющие осуществлять хозяйственную деятельность практически в любой отрасли экономики.

При этом Россия в настоящий момент является также и одним из самых непредсказуемым партнером, в частности на сегодняшний день это связано с политическими рисками. 2014–2015 г. г. стали для России самыми трудными —

позиция России в украинском конфликте вызвала отрицательную реакцию политиков многих стран мира, особенно, поддерживаемых США. Это привело к введению политических и экономических санкций против России, что также отрицательно сказалось на инвестиционной привлекательности страны. На сегодняшний день приток капитала в Россию в виде инвестиций, депозитов и кредитов даже наполовину не покрывает потребность в инвестировании.

Указанные факторы привели к резкому ухудшению инвестиционного климата в России. В таком положении российской экономике остаётся рассчитывать только на собственные силы, а для этого необходимо провести целый ряд реформ, чтобы упростить регистрацию новых предприятий и привлечение инвестиций в ключевые отрасли.

Этот процесс начался ещё несколько лет назад, однако теперь его придётся ускорить.

Исходя из отчета Конференции ООН по торговле и развитию, в 2014 году поступления иностранных инвестиций в РФ упали на 70%, что составило около \$19 млрд. Согласно данным МВФ (Международный Валютный Фонд), экономика России в 2015 году сократилась на 3% [12].

Согласно данным ЦБ, чистый приток ПИИ в РФ в 2017 году снизился на 14,3% и составил 27,9 млрд долл. по сравнению с 32,5 млрд долл. в 2016 году.

В том числе чистый приток ПИИ в новые акции составил 9,7 млрд долл., что почти в два раза меньше, чем в 2016 году – 18,5 млрд долл.

Однако, по итогам 2016 года иностранные инвесторы объявили о намерении реализовать в России 252 проекта. Это на 22% больше показателя 2015 года и на 211% больше показателя 2013 года. Объем заявленных инвестиций в 2016 году увеличился на 73% по сравнению с 2015 годом и составил 24,6 млрд долл США, а количество запланированных новых рабочих мест увеличилось на 23% до 9 тыс. [12]

Московская область сохраняет лидерство по количеству заявленных инвестиционных проектов иностранных инвесторов - более 9% от общего количества во всех регионах России.

Страной лидером по количеству заявленных в 2016 году инвестиционных проектов, как и в 2014 и 2015, остается Китай (15,8% от общего количества заявленных инвестиционных проектов). Наибольший интерес китайских компаний в 2016 и в 2015 году привлекли проекты в области сельского хозяйства.

В целом по российскому рынку наибольшее количество заявленных инвестиционных проектов иностранных компаний в 2016 году (35%) связано с инвестициями в отрасль машиностроения и производства оборудования.

Страной-лидером по количеству новых проектов в этой отрасли в 2016 году стала Германия (в 2015 году первое место занимали Италия и США).

Кроме того, чистый приток прямых иностранных инвестиций путем реинвестирования доходов в 2017 году составил 15,8 млрд долл., снизившись по отношению к 2016 году на 8,2%. Через долговые инструменты ПИИ увеличились в 2017 году на 2,4 млрд долл. против снижения в 2016 году на 3,2 млрд долл.

По видам экономической деятельности основная масса вложений пришлась на добычу полезных ископаемых. Сюда иностранцы вложили около 7,9 млрд долл. 7,4 млрд долл. ПИИ нерезиденты РФ инвестировали в финансовый сектор. В развитие обрабатывающих производств в РФ было вложено около 2,8 млрд долл., а в строительство инвестировано 2 млрд долл.

Рис 1 Структура прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности

За статистикой по притоку ПИИ в Россию скрываются три негативные особенности:

- офшорное (т.е. российское) происхождение существенной доли поступающих в нашу страну «зарубежных» инвестиций;
- чрезвычайно неравномерное распределение инвестиций между отдельными регионами;
- высокая отраслевая волатильность. Причина этого - текущее кризисное состояние отечественной экономики, которое не позволяет генерировать на регулярной основе и в значительном количестве инвестиционные проекты, способные заинтересовать иностранных инвесторов

При этом инвестиции в РФ в первую очередь шли из пресловутых «тихих офшорных гаваней». Так, Багамы в 2017 году вложили в российскую экономику около 6,3 млрд долл., Кипр – 7,8 млрд. Около 3,4 млрд долл. инвестиций в прошлом году поступили из Люксембурга и 24 млрд – из Сингапура.

Заметим, о настороженных инвестиционных ожиданиях иностранного бизнеса свидетельствуют и результаты опросов. К примеру, Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ) обнародовала данные исследования, проведенного совместно с компанией GfK Rus. В рамках замера были опрошены

представители 76 европейских компаний. Исследователи, в частности, отмечают рост числа тех, кто ожидает снижения инвестиций в России в целом в связи с негативными внешними факторами. Если в 2017 году доля таких пессимистов составляла 11%, то сегодня уже 36%. Однако большинство компаний ожидают, что инвестиции в отраслях их деятельности сохранятся без изменений. «Большинство европейских компаний были довольны как результатами по итогам 2017 года, так и началом первого квартала 2018-го.

Однако слабый рост экономики России вносит эффект неопределенности. Одними из самых дестабилизирующих факторов стали санкционные риски, отравляющие в целом позитивный бизнес-климат для европейских компаний в России.

3.2. Меры государственного макроэкономического регулирования с точки зрения их связи с оптимизацией экономических эффектов иностранных инвестиций

Проблема государственного регулирования заключается в том, что государству удобнее оперировать на макроэкономическом уровне, его стандартные инструменты влияния на экономику хорошо известны: ставка процента, налоги, импортные пошлины и подобные им. Формулы, оперирующие с интегральными величинами, многократно испытаны на практике, а неопределённость и риски принятия решений относительно предсказуемы. Воздействие на микроуровне сопряжено с существенно большей неопределённостью и требует от регулирующих органов максимально полной информации о конкретных региональных отраслевых рынках, что может потребовать от государства дополнительных издержек сбора и обработки информации для принятия решений. Микроэкономическое регулирование может быть осуществлено также через компании с государственным участием, однако, в зависимости от специфики конкретной страны, может оказаться, что

такие механизмы воздействия либо не доступны в принципе, либо доступны не во всех отраслях.

Для инвестиций очень важна именно микроэкономическая специфика. Поэтому в данной части работы в процессе обоснования направлений совершенствования инвестиционной политики, следует определить взаимосвязи тех или иных решений государства на макроуровне с поведением конкретных инвесторов.

Далее необходимо проанализировать существующие меры государственного макроэкономического регулирования с точки зрения их связи с оптимизацией конкретных общеэкономических эффектов иностранных инвестиций, определить условия проявления эффектов изменения доходности и предоставить краткие выводы по наличию рисков вытеснения инвестиций для каждого случая.

1. Ускорение научного и технологического развития

Через встречные инвестиции в собственные научные разработки и обучающие центры государство может добиваться максимизации технологического обмена. Стратегия в большинстве случаев является абсолютно выигрышной как для иностранных компаний, так и для внутренних производителей в смежных отраслях и для общества в целом. Следует отметить, что подобные меры начинают проявляться только спустя определённый промежуток времени, поэтому при оценке выгод от государственных инвестиций в технологии следует оценивать их в долгосрочной перспективе.

Поскольку издержки национальных производителей под действием технологического обмена снижаются, возникает риск возникновения эффекта вытеснения иностранных инвестиций внутренними. Следует отметить, что подобное вытеснение оказывает скорее положительное влияние на экономику и его минимизация может являться только задачей государства, повышающего приток иностранной валюты. То есть, если целевая функция государства

выглядит таким образом, что приток иностранной валюты в экономику имеет больший приоритет, то оно должно оценивать риск возникновения вытеснения в данной ситуации. В противном случае, вытеснение не является значимым риском для государства.

2. Государственное участие в развитии инфраструктуры

Подобный комплекс мер может включать в себя поощрение иностранных компаний к развитию инфраструктуры и финансированию социальных проектов. Такая стратегия несёт прямые выгоды как для общества в целом, так и для внутренних и внешних инвесторов, снижая их стартовые затраты. Более того, за счёт реализации эффекта масштаба, такая стратегия может быть выгодна одновременно и государству (если развитие инфраструктуры в явном виде фигурирует в его целевой функции) и иностранным компаниям.

Инвестиции в инфраструктуру снижают потенциальные издержки внутренних инвесторов и создают угрозу возникновения внутренней конкуренции и проявления эффекта вытеснения иностранных инвестиций.

При этом, если задачей государства является максимизация только эффектов экономического развития (или только инфраструктурное развитие), и объём вытесняемых инвестиций сопоставим с объёмом вытесняющих их внутренних, то действием данного эффекта можно пренебречь

3. Участие государства в собственности

Государственное участие как в собственности национальных компаний, так и в собственности филиалов зарубежных фирм позволяет минимизировать стартовые издержки внутренних и внешних инвесторов. За счёт этого снижения становится возможной реализация проектов как с высокими стартовыми издержками (первая фаза инвестиционного цикла), так и с высокими рисками, которые в отсутствие государственного вмешательства могли быть не привлекательными для инвесторов.

Таким образом, через участие в собственности, государством может быть стимулирован дополнительный приток инвестиционного капитала. Если

объектом рассмотрения являются инновационные отрасли с высокими рисками, то максимизируемым эффектом экономического развития будет являться также технологический обмен. Участие государства в собственности может нести также выгоду в виде дополнительных налоговых поступлений.

Следует отметить, что наряду со снижением стартовых издержек для инвесторов, государственное участие снижает их потенциальную прибыль и экономическую самостоятельность. Снижение самостоятельности заключается, в частности, в том, что принятие решения о перемещении производства в другую страну для инвестора будет сопряжено с дополнительными издержками.

4 Совершенствование институтов

Прежде всего, подразумевается совершенствование институтов, связанных с правовой поддержкой процессов организации и ведения бизнеса, и принятие антикоррупционных мер. Стратегия также является абсолютно выигрышной с точки зрения как общества, так и инвесторов (внешних и внутренних). Грамотно выстроенная система институтов является также залогом построения эффективных систем передачи знаний и инновационных подходов от международных компаний национальным мерам совершенствования институтов также может быть отнесено совершенствование внутреннего финансового рынка. Некоторые исследования убедительно показывают наличие положительной корреляции между развитостью финансовых институтов и привлекательностью экономики для иностранных инвесторов.

Для финансовых организаций транзакционные издержки играют первостепенную роль, поскольку материальные затраты на организацию производства не так высоки. Таким образом, улучшение институтов имеет двойной положительный эффект: снижает стартовые издержки непосредственно и создаёт благоприятный инвестиционный климат через развитие финансовых организаций, условия деятельности которых существенно улучшаются.

Также можно легко заметить, что минимизация транзакционных издержек, связанная с развитием институтов, является, безусловно, выгодной и для иностранных компаний и для местных производителей, поэтому следует принимать во внимание всю совокупность положительных эффектов, достигаемых минимизацией транзакционных издержек в долгосрочной перспективе при оценке стоимости этой минимизации для государства.

5. Варьирование таможенных пошлин

Один из основных результатов, достигаемых таможенным регулированием - закупка отделением международной компании сырья у внутренних производителей. Варьирование таможенных пошлин может осуществляться в том числе путём вступления и выхода из международных торговых и таможенных организаций. Стратегия прямого варьирования ставки импортного налога может использоваться только при отсутствии жёстких внешних торговых соглашений. Если государство максимизирует поступления от пошлин, то такая стратегия балансирует между выгодностью для государства и внутренних производителей с одной стороны и интересами транснациональных корпораций с другой, не позволяя прийти к равновесному, взаимовыгодному решению.

Если основной задачей государства является восполнение дефицита платёжного баланса, то снижение пошлин выгодно одновременно и государству и иностранным инвесторам, но невыгодно локальным производителям.

Для определения ограничений применимости данного метода регулирования необходимо определить максимальный уровень пошлин на импортную продукцию, необходимый для того, чтобы иностранная компания осталась на рынке (то есть, не сработал бы эффект замещения).

Если компания ориентирована на внешний рынок и производит конечную продукцию. Этот пункт, в свою очередь, подразделяется на два в зависимости от того, является ли компания вертикально интегрированной.

Для случая неинтегрированных компаний возможно установить такую таможенную политику, при которой будет стимулироваться внутреннее производство в отраслях, вертикально связанных с рассматриваемой отраслью. Для того, чтобы сделать промежуточную продукцию местных производителей конкурентоспособной, необходимо установить пошлины на импорт аналогичной продукции таким образом, чтобы цена ввозимых товаров равнялась средним издержкам внутренних поставщиков:

В то же время, если эффективная ставка налога меньше максимальной, то для поддержания конкурентоспособной отрасли промежуточной продукции необходимо назначать её именно исходя из средних издержек внутреннего производителя, что будет способствовать увеличению производительности труда в национальной экономике и её демонополизации.

В случае вертикально интегрированной компании (для осуществления конечного производства импортируется промежуточная продукция своего же подразделения) нецелесообразно поддерживать внутреннего поставщика, так как вертикально-интегрированная компания придерживается своих стратегических целей и с большой вероятностью не будет отказываться от импорта промежуточных товаров даже при его относительной невыгодности. Компания ориентирована на внутренний рынок и производит конечную продукцию. На внутреннем рынке спрос гораздо менее эластичен. Это значит, что увеличение пошлин будет вести к росту цены. Поэтому здесь ставка импортной пошлины будет ограничена эффективной ставкой импортозамещения,

Вывод по 3 главе

За статистикой по притоку ПИИ в Россию скрываются три негативные особенности:

- офшорное (т.е. российское) происхождение существенной доли поступающих в нашу страну «зарубежных» инвестиций;

- чрезвычайно неравномерное распределение инвестиций между отдельными регионами;

- высокая отраслевая волатильность. Причина этого - текущее кризисное состояние отечественной экономики, которое не позволяет генерировать на регулярной основе и в значительном количестве инвестиционные проекты, способные заинтересовать иностранных инвесторов

Проблема государственного регулирования заключается в том, что государству удобнее оперировать на макроэкономическом уровне, его стандартные инструменты влияния на экономику хорошо известны: ставка процента, налоги, импортные пошлины и подобные им. К государственным мерам, способствующими эффективному влиянию на экономический рост в России, следует отнести:

1. Ускорение научного и технологического развития
2. Государственное участие в развитии инфраструктуры
3. Участие государства в собственности
4. Совершенствование институтов
5. Варьирование таможенных пошлин.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Воздействие ПИИ на экономический рост в долгосрочном периоде может быть положительным, отрицательным или незначительным, в зависимости от экономических, институциональных и технологических условий в стране — реципиенте инвестиций.

2. Противоречивые выводы, влияния иностранных инвестиций на экономический рост в долгосрочном периоде указывают, во-первых, на то, что практически у любых инвестиций в развивающиеся страны есть как положительные, так и отрицательные социально-экономические последствия. Во-вторых, что более важно, противоречивость суждений явно указывает на различие условий протекания инвестиционных процессов в разных странах и в разных отраслях. Характер индуцированного инвестициями развития во многом определяется типом самих инвестиций.

3. За статистикой по притоку ПИИ в Россию скрываются три негативные особенности:

- офшорное (т.е. российское) происхождение существенной доли поступающих в нашу страну «зарубежных» инвестиций;

- чрезвычайно неравномерное распределение инвестиций между отдельными регионами;

- высокая отраслевая волатильность. Причина этого - текущее кризисное состояние отечественной экономики, которое не позволяет генерировать на регулярной основе и в значительном количестве инвестиционные проекты, способные заинтересовать иностранных инвесторов

3. Проблема государственного регулирования заключается в том, что государству удобнее оперировать на макроэкономическом уровне, его стандартные инструменты влияния на экономику хорошо известны: ставка

процента, налоги, импортные пошлины и подобные им. К государственным мерам, способствующими эффективному влиянию на экономический рост в России , следует отнести: ускорение научного и технологического развития; государственное участие в развитии инфраструктуры, участие государства в собственности; совершенствование институтов; варьирование таможенных пошлин.

Список литературы

1. Афонцев, С. А. Мировая экономика в поисках новой модели роста / С. А. Афонцев // Мировая экономика и международные отношения. — 2014. — № 2. — С. 3—12.
2. Гичиев Н. С. Теории и факторы экономического роста / Н. С. Гичиев, М. Н. Гичиева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2012. — № 2. — С. 66—75.
3. Гичиева М. Н. Прямые иностранные инвестиции и экономический рост / Н. С. Гичиев, М. Н. Гичиева // Сборник материалов научно-практической конференции: тез. конф., Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития экономики и менеджмента» / Инновационный центр развития образования и науки. — Казань, 2014. — С. 122—125.
4. Гуржиева К. Классификация прямых иностранных инвестиций по способам ведения международной хозяйственной деятельности / К. Гуржиева // Вестник Воронежского государственного университета: Серия: Экономика и управление. — 2013. — № 2. — С. 62—69.
5. Гуриева Л. К. Вложения иностранных инвестиций в экономику РФ в 2014–2015 гг. / Л. К. Гуриева, С. Л. Дзахоева // Проблемы современной экономики № 25 / 2015 — С. 30
6. Гусарова, С. А. Роль иностранных инвестиций в модернизации экономик стран БРИКС / С. А. Гусарова, И. В. Гусаров // Международная экономика. — 2014. — № 9. — С. 53—64.
7. Дементьев, В. Ловушка технологических заимствований и условия ее преодоления в двухсекторной модели экономики / В. Дементьев // Экономика и математические методы. — 2006. — № 4. — С. 17—32.
8. Ерошкин А. Новые тенденции взаимодействия развитых и развивающихся стран в инновационной сфере / А. Ерошкин, М. Петров //

Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 12. — С. 3—14.

9. Ерошкин, А. Механизмы государственной поддержки инноваций: зарубежный опыт / А. Ерошкин // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 10. — С. 21—29.

10. Захаров В. К. Иностраные инвестиции в экономике России / В. К. Захаров, Е. И. Голикова // Экономический журнал. — 2012. — № 3. — С. 21—27.

11. Зинченко В. В. Регионализация, институциональные тенденции глобализации и модель восстановительного общественно-экономического развития / В. В. Зинченко // Вестник Воронежского государственного университета: Серия: Экономика и управление. — 2012. — № 1. — С. 9—17.

12. Иностраные инвестиции в экономике России // Федеральный портал ProTown.ru [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.protown.ru/information/hide/6600.html>

13. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах. (Издание второе, переработанное и дополненное). — М.: РУСАКИ, 2017. — 125 с.

14. Леонтьев В. Темпы долговременного экономического роста и перевод капитала из развитых в развивающиеся страны / В. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1990. — 408 с.

15. Лобанов С. Н. Российская инвестиционная политика на современном этапе развития экономики / С. Н. Лобанов // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXXVI междунар. науч. — практ. конф. № 4(36). Часть I. — Новосибирск: СибАК, 2014. — С. 149 – 154.

16. Нгуен Х. Т. Инвестиции во вспомогательные производства как фактор подъёма индустрии развивающихся стран / Х. Т. Нгуен, Т. Ч. Чан // Международная экономика. — 2014. — № 2. — С. 73—80.

17. Петрикова Е. Прямые иностранные инвестиции и экономический рост / Е. Петрикова // Вопросы статистики. — 2017. — № 9. — С. 14—21.
18. Позмогов А. И. Современные проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России / ред. Н. В. Уварина. — Изд-во WORLD PRESS s r. o., 2015. — 205 с.
19. Рост прямых иностранных инвестиций в России неизбежен [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.invur.ru/index.php?page=invest&doc=direct_inv_up.
20. Яркова Т. А. Проблемы и перспективы привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику / Т. А. Яркова, А. А. Федотова // «Экономика и социум» № 2(15) — 2015. — С. 29.